
УДК 82.0
ББК 83.00
С 92

Схаляхо А. А.

Доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела литературы Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, e-mail: Shalahoabubachir@yandex.ru

Схаляхо Д.С.

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературы Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, e-mail: Shalahoabubachir@yandex.ru

Национальный фактор как важнейшее составляющее литературного творчества (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются аспекты национально-культурной самобытности в литературном процессе. Анализу подвергаются коммуникативные свойства языка, как инструмента для отображения национального бытия, формы проявления художественного мышления народа. Отмечается, что национальное в литературе проявляется не только в языке, но и в содержании литературных произведений, где решающим фактором выступает национальный дух, которым пронизан весь текст.

Ключевые слова:

Национальное, самобытность, своеобразие, язык, коммуникабельность, первооснова, инонациональное, содержание, мораль, колорит, дух.

Skhalyakho A. A.

Doctor of Philology, Professor, Principal Scientist of Literature Department, Adyghe Republican Research Institute of Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev, e-mail: Shalahoabubachir@yandex.ru

Skhalyakho D. S.

Candidate of Philology, Leading Scientist of Literature Department, Adyghe Republican Research Institute of Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev, e-mail: Shalahoabubachir@yandex.ru

National factor as the major component of literary creativity

Abstract:

The paper discusses the aspects of national and cultural originality in the literary process. An analysis is made of communicative properties of the language as a tool for display of national life and a form of manifestation of art thinking of the people. It is inferred that the national in literature is displayed not only in the language, but also in contents of literary works where the national spirit impregnating the art organism of the work is the determinant factor.

Keywords:

National, originality, peculiarity, language, skill to communicate, fundamental principle, the different nationality, contents, morals, color, spirit.

Проблема национального и интернационального в советском литературоведении – предмет многолетних дискуссий, в которых доминирующей оставалась мысль об ускорении слияния языков, нивелировании национальных особенностей литературы. Ныне постановка этого вопроса коренным образом изменилась. Рассмотреть все аспекты этой важной многослойной проблемы невозможно, лишь попытаемся затронуть некоторые ее грани.

Литература как составная часть национальной культуры является носителем черт, характеризующих нацию. Национальные свойства, черты характера возникают исторически, на основе особенностей природных условий территории, на которой живет тот или иной народ, на основе экономической и культурной его жизни, его политического строя, традиций, исповедуемой идеологии. Чем сувереннее народ, тем устойчивее его традиции; чем свободнее народ, тем ярче он проявляет свои национальные особенности. Утрата национальной самостоятельности может даже привести к потере национально-культурной самобытности. К этой опасной черте уже были близки малые народы нашей страны в результате того, что конституционное равноправие языков – этот первоэлемент национальной самобытности – в СССР долгое время существовало лишь на бумаге. Провозглашая лозунг о равноправии наций и языков, начиная с 60-х годов стали форсировать процесс их слияния. Повсеместно в школах прекратилось обучение на родном языке, печатание районных газет, исчезли лозунги, транспаранты на национальном языке. Малые народы лишились своих книжных издательств. И результат проявился незамедлительно: плохое знание родного языка или даже полная его утрата у молодежи, низведение языка до быто-

вого. Стал скудеть словарный состав, расти число заимствований, начала страдать структура речи, образность, постепенно стали исчезать отвлеченные понятия.

Неправильно понятая мысль о слиянии языков дает и сегодня свои отрицательные последствия. В частности, состояние языка современной адыгейской литературы вызывает тревогу не совсем безосновательную. Литература – это искусство слова, и особенности национального языка, на котором она создается, являются непосредственным выражением ее национального своеобразия. Вместо совершенствования этого своеобразия в адыгейской литературе делается крен в сторону ухудшения лексики, структуры оформления мысли, использования образно-изобразительных средств.

Основным строительным материалом литературы является слово, как говорил М. Горький, «оформляющее все наши впечатления, чувства, мысли» [1: 576]. От лексического богатства языка зависит четкость описания пейзажа, обрисовки героев, передачи их речи. Синтаксис национального языка определяет художественно-изобразительную манеру изложения, фонетическое строение слов создает неповторимость звучания произведений. В статье «Что значит национальная форма в искусстве?» А. Фадеев писал: «Это значит – прежде всего родной язык. Это значит – также своеобразный дух и строй речи, вбирающий в себя в течение столетий народный фольклор...» [2: 51]. То есть, как свидетельствуют и классики литературы, материал, которым пользуется писатель для создания своего произведения – национален. Национальная определенность литературы в первую очередь обнаруживается именно в языке.

В родном языке, где своеобразный дух и строй речи, писатели и читатели с

детства закрепляют свой жизненный и эмоциональный опыт, потому и отдельные слова, целые выражения родного языка, которые на вкус, на взгляд и на запах – родные, как бы они ни были многозначны, недосказаны, недописаны, одинаково понятны и писателю, и читателю. Это и способствует коммуникации между писателем и читателем. Отмечая это свойство родного языка, А. Н. Толстой писал: «Язык есть те магические волны, посредством которых художник-писатель, поэт из своего передатчика, находящегося на его плечах, передает приемнику-читателю свои чувства, свои пластические видения, свои идеи. Художник произносимыми или начертанными словами как бы играет на клавиатуре мозга своего читателя или слушателя» [3: 353]. Исходя из своей творческой практики, Хан-Гирей писал о тех же коммуникативных свойствах языка, с одной стороны, и трудностях для взаимопонимания между писателем и читателем, с другой, если они принадлежат разным национальностям: «Как хорошо писать для своих: тут читатель сам догадывается, что автор прибавил к вымыслу народным, и узнает справедливые предания старины. Когда пишешь для чужих, нередко принужден входить в мелкие подробности, чтобы дать понятия о предмете, из которых хочешь извлечь забытые случаи или на котором намерен основать здание своего воображения...» [4: 55-56]. Хан-Гирей здесь имеет в виду не только фонетическое звучание родного языка, а как раз совпадение вкуса, взгляда писателя и читателя, идентичное восприятие «запаха», «вкуса» родного слова. Все это убеждает нас в том, что язык – первооснова национальной литературы, основной ее строительный материал.

Но тогда встает вопрос: «К какой литературе следует отнести произведения, созданные писателями на инациональном языке?» Например, произведения, созданные на русском языке адыгскими писателями-просветителями

Хан-Гиреем, Казы-Гиреем, писателями и публицистами Юрием Ахметуковым, Исламом Супако, Химишем Хаджимуковым и др., а также современными национальными писателями?!

Литература, развивающаяся на родном языке, имеет наибольшую силу воздействия на умы и сердца народа. Такая литература обладает большей энергией для саморазвития. И не только. Родной язык, становясь инструментом для отображения национального бытия, формой проявления художественного мышления народа, сам получает импульс к развитию всех его потенциальных возможностей. К сожалению, адыгейский язык приобрел эти блага с опозданием. В результате писатели-выходцы из адыгов создавали свои произведения на том языке, на котором они получили образование. Такова, например, основа русскоязычной адыгейской литературы XIX – начала XX в.

Были и произведения, созданные выходцами из адыгов на других языках. Мировой известностью пользуется Баруди Махмуд Сами (1838–1904), писавший на арабском языке и прозванный эмиром поэтов. Не менее известным был и Ахмед Мидхат (Хагуров), писавший на турецком языке. В книге «Современная Турция» Юрий Ахметуков писал: «Мидхат-Эфенди пользуется в Константинополе громадной популярностью, как умный человек и первый писатель Турции» [5: 107]. Современные исследователи истории турецкой литературы также лестно отзываются о творчестве Ахмеда Мидхата. В книге «Очерки по истории турецкой литературы (1908 – 1939 гг.)» советский исследователь Л. Алькаева пишет: «Турецкая литература обязана немалым и Ахмеду Мидхату, писателю-публицисту... Он популяризировал новый в Турции жанр приключенческих и бытовых романов и рассказов, а также переводил западноевропейских авторов. Произведения и переводы Ахмеда Мидхата сыграли... положительную роль. На-

писанные относительно простым турецким языком, они были доступны широким кругам читателей (знакомым до этого со сказками и религиозно-дидактическими рассказами), расширяли их горизонт, давали сведения о явлениях, предметах, до сего им неизвестных» [6: 6].

Но «Насколько оправданно включение творчества таких писателей в орбиту общеадыгской национальной культуры? Можно ли таким образом пытаться расширить исторический контекст национального самосознания? Здесь, на наш взгляд, – считает У.М. Панеш, – будет нужна неторопливая и кропотливая исследовательская работа, работа, лишенная эмоционального подхода и поспешных выводов. Необходимо в этом случае учесть, что речь идет о большом по своему масштабу художественно-этическом наследии, о материале, представленном на множестве разных языков, о литературе, созданной в контексте различных национальных культур, о произведениях, принадлежащих разным историческим эпохам» [7: 137].

Названные адыги писали на разных языках, но, пожалуй, мыслили на базе родного языка, думали о судьбе материнского языка. Они сами об этом свидетельствуют. Вспомним слова Хан-Гирея, завершающего свои суждения о языке художественного произведения так: «...я хотел бы теперь писать для своих. Тогда на десятой странице кончил бы я постройку великолепного здания, которое громоздится в моем воображении» [4: 56]. Или, например, не о страстном ли желании просветить свой народ говорят возвышенные слова Казы-Гирея, который в очерке «Долина Ажитугай» восклицает: «Странно! Давно ли я сам вихрем носился на коне в этом разгульном краю, а теперь готов представить тысячу планов для его образования» [8: 18].

Адыль-Гирей желал видеть в труде кавказоведа Люлье собрание родных ему слов, «переданных верно, изображенных знаками, свойственными истинному их звуку» [9: 40]. Эта мысль о судьбе род-

ного языка просвечивается и в диалоге, происходившем между Юрием Ахметуковым и Ахмедом Мидхатом. Они оба по национальности адыги, но судьба распорядилась так, что первый писал на русском языке, второй – на турецком.

Ю. Ахметуков, приехав в Турцию вместе с сотрудником русского посольства Осиповым, посетил Мидхата-Эффенди. В долгой беседе они коснулись многих жизненно важных вопросов национальной культуры... «Да, продолжал наш собеседник, – пишет Ю. Ахметуков, – судьба часто играет людьми и забрасывает их далеко от родины. Вот, например, я и спутник ваш, – обратился он к Осипову, – мы оба из черкесских племен Кавказа. Мы оба пишем, но в разных странах и на разных языках. Неправда ли? – обернулся он ко мне. – Вы, вероятно, помните начало этой песни, - и он продекламировал несколько слов на гортанном наречии черкесов.

- Как же, как же, - подхватил я и докончил начатую Мидхат-Эффенди импровизированную песню черкесов...» [5: 110].

Итак, следует ли считать язык национальной формой номер один для существования родной литературы в период отсутствия национальной письменности?

На эту тему среди адыгских литературоведов велись долгие споры. Думаю, они все не завершились. Словом, язык хоть и является важнейшим внешним показателем национальной принадлежности литературы, не исчерпывает ее национального своеобразия.

Ключом к пониманию этого вопроса может явиться тот факт, что национальное в литературе проявляется не только в языке, но и в содержании литературных произведений. В этом отношении национальное содержание особо выступает в произведениях писателей, пишущих на языке другой национальности. Каждый писатель, так или иначе, черпает темы и образы для творчества из жизни своего народа. Эти темы и образы могут быть раскрыты на родном

или инонациональном языке. Здесь-то решающим фактором выступает не столько внешняя сторона, сколько национальный дух, которым пропитан художественный организм произведения.

Например, если произведения Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого по языку и по духу своему истинно национально-русские произведения, то исконно национально-адыгскими нельзя назвать произведения, созданные выходцами из адыгов на инонациональных языках. В их произведениях национальная определенность выражается не языковыми особенностями, а особенностью изображаемых ими национальных характеров, нравственных идеалов, уходящих корнями в выработанную веками народную мораль. Здесь же надо отметить, что и сам жизненный материал, лежащий в основе произведения, не делает его национальным, т. е. принадлежащим той нации, жизнь и быт которой изображены в нем. Пример тому – произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Бестужева-Марлинского, написанные на материале жизни и истории кавказских народов. А также национальность автора не всегда определяет национальность литературы, например, многие произведения адыгов Баруди и Мидхата изображают национальное бытие, жизнь и борьбу арабов и турок. Этого нельзя сказать об адыгских писателях-просветителях XIX в. и писателях-публицистах конца XIX – начала XX века. Они писали на русском языке, но в своих произведениях ставили и решали национальные проблемы адыгов. Их произведения богаты национальным колоритом, в их основе лежит национальная тематика и, самое главное, они, эти произведения, пронизаны национальным духом.

«Национальная тематика как отражение труда и борьбы определенного народа, – как верно утверждает академик Г. Ш. Цицишвили, – является могучим средством проявления национальной формы литературы» [10: 234].

Национальная тематика, жизненный

материал – это географическое месторасположение, обычаи, особый способ мышления, национальный характер, даже ремесло, которым занята нация. «Без местных красок и без национальных обычаев, мыслей, национальности характеров в действующих лицах, – писал Н. Г. Чернышевский, – нет ни вида реальности – правдоподобия – в действии, ни осязательности в действующих лицах» [11: 129]. Правда жизни и правда времени – одна из самых необходимых качеств национальной специфики литературы, вообще искусства. От бытовой неточности идет и приблизительность в психологической обрисовке характеров. Реалии времени также имеют немаловажное значение. Необходимо привести и костюм, и внешность в соответствие с временем. Это, конечно, не главное, решающее для художественной вещи, но отсутствие этого, несомненно, окажет отрицательное влияние на точность и четкость воссоздания характера человека, жившего в определенное историческое время. Не изобразив точно, скрупулезно, до мельчайших подробностей быт народа, его обычаи и нравы, его одежду и жилище, нельзя показать и бытие народа, а без этого, в свою очередь, нет и национальной специфики. Правдиво показать бытие народа, поставить героя в обстоятельства определенного времени, исследовать характеры в полном соответствии с временем, в котором жил герой, – важнейший признак национальной специфики литературы.

Образы адыгов – будь то князья или крестьяне, как они показаны в произведениях С. Хан-Гирея, Ю. Ахметукова и других, – явно и существенно отличаются от образов крестьян, князей, помещиков у Пушкина, Гоголя, Тургенева. Не только внешним их видом, одеянием, языком, но и характером, ярко выражающим национальную определенность (сопоставительный анализ занял бы большое место).

Таким образом, по отношению к национальной действительности в русскоязычной адыгской литературе национальный образ (это и быт, и характер, и другие

детали) выступает как форма отражения этой действительности. В этом отношении правдивость показа жизни народа достигается адыгскими писателями разнообразными художественно изобразительными средствами, многими деталями, отражаю-

щими своеобразие исторической жизни, особенностями национального характера, быта, нравов адыгов, их этическими и эстетическими представлениями. Они и составляют специфику адыгейской литературы, ее национальное своеобразие.

Примечания:

1. Горький М. О прозе // Горький М. О литературе. М., 1955. 903 с.
2. Фадеев А.А. Литература и жизнь. М., 1939.
3. Толстой А.Н. Соч. Т. XIX. М., 1946.
4. Хан-Гирей. Избранные произведения. Нальчик, 1974. 336 с.
5. Ахметуков Ю. Современная Турция. СПб., 1897.
6. Алькаева Л.О. Очерки по истории турецкой литературы (1908-1938 гг.) / АН СССР. М., 1959. 98 с.
7. Панеш У.М. Интеграция культур и проблемы изучения отечественной литературы XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Вып. 2. С. 127-137.
8. Султан Казы-Гирей. Долина Ажитугай // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик, 1980.
9. Султан Адиль-Гирей. Словарь русско-черкесский или адыгский с краткой грамматикой сего последнего языка, составленной Леонтием Люлье // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик, 1980.
10. Цицишвили Г. Ш. Национальная форма литературы и процесс взаимодействия литератур // Литературные взаимосвязи. Т. 1. Тбилиси, 1965.
11. Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. Т. XII. М.: Гослитиздат, 1949.

References:

1. Gorky M. On prose // Gorky M. On literature. M., 1955. 903 pp.
2. Fadeev A.A. Literature and life. M., 1939.
3. Tolstoy A.N. Works. V. XIX. M., 1946.
4. Khan Girey. Selected works. Nalchik, 1974. 336 pp.
5. Akhmetukov Yu. Modern Turkey. SPb., 1897.
6. Alkayeva L.O. Sketches on the history of Turkish literature (1908-1938) / AS of the USSR. M., 1959. 98 pp.
7. Panesh U.M. Panesh U.M. Integration of cultures and problems of the XX century domestic literature studying // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. Maikop, 2007. Issue 2. P. 127-137.
8. Sultan Kazy-Girey. A valley of Azhitugay // Selected works of the Adyghe educators. Nalchik, 1980.
9. Sultan Adyl-Girey. The Russian-Circassian or Adyghe dictionary with concise grammar of this last language made by Leontiy Lyulye // Selected works of the Adyghe educators.. Nalchik, 1980.
10. Tsitsishvili G. Sh. National form of literature and process of interaction of literatures// Literary interrelations. T. 1. Tbilisi, 1965.
11. Chernyshevsky N.G. Complete works. V. XII. M.: Goslitizdat, 1949.